

УДК 327.82

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА ПРОЕКТ «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК-2»

Романова Е.С.

*РАНХиГС при Президенте РФ, ИБДА Факультет международных отношений, Москва,
e-mail: elesrom@gmail.com*

В статье анализируются причины, влияющие на характер и специфику борьбы интересов различных политических сил в отношении проекта «Северный Поток-2». Рассматриваются факторы, затормаживающие развитие проекта в условиях конфронтации интересов. Центральное место в статье занимает анализ экономических и политических противоречий вокруг строительства газопровода «Северный Поток-2». В статье также представлена схема разделения участников проекта «Северного Потока-2» на сторонников и противников. Описан процесс формирования двух коалиций. Кроме того, в статье представлена проблема конкуренции между газопроводами и поставками сжиженного природного газа. Названы ключевые показатели эффективности строительства газопроводов, а также конкурентоспособные преимущества поставок сжиженного природного газа, исключая долгосрочные обязательства. Перспективы расширения рынка сжиженного природного газа проиллюстрированы выработкой новых внешних направлений энергетической политики Китая и Катара. Статистические данные, представленные в статье, приводят к выводу как о растущем недовольстве косвенных стран-участниц проекта и мирового сообщества, так и обоснованной необходимости строительства данного газопровода. Отдельное место имеет влияние рынка сжиженного природного газа на определение приоритетов российской транснациональной энергетической корпорации «Газпром» и пути развития проекта «Северный Поток 2»

Ключевые слова: природный газ, «Северный Поток-2», сжиженный природный газ, экономические и политические противоречия, факторы влияния

THE IMPACT OF POLITICAL CONTRADICTIONS AND ECONOMIC INSTABILITY ON THE PROJECT NORTH STREAM 2

Romanova E.S.

RANEPА IBS Faculty of International Relations, Moscow, e-mail: elesrom@gmail.com

The article analyses the reasons influencing the nature and the specificity of the confrontation of interests of various political forces concerning the project «North Stream 2». It highlights the factors affecting the prosperity of the project in the context of confrontation of interests. The analysis of economic and political contradictions concerning the construction of the pipeline «North Stream 2» takes centre stage in the article. The article also presents a way to divide the participants of the project into supporters and opponents. It explains how the coalitions were formed. Moreover, the article looks into the problem of competition between gas pipelines and deliveries of liquified natural gas. The article names the key indicators of the efficiency of the gas pipeline construction as well as the competitive advantages of the delivery of liquified natural gas that might exclude long-term commitments. The market expansion prospects are illustrated with the new strategies of China's and Qatar's energetic policy. The statistics that were prepared in the context of the analysis prove that the the international community is mostly against the project, but there are numerous reasons that justify the construction. Finally, it finds out the impact of the liquified natural gas market on the Gazprom priorities and the promotion of the project «North Stream 2».

Keywords: natural gas, «North Stream 2», liquified natural gas, political and economic contradictions, influence factors

В настоящее время сектор энергетики рассматривается как один из наиболее хрупких, нестабильных и чувствительных к изменениям, но в то же время наиболее важных составляющих экономической политики России. Распределение ресурсов не поддается искусственному контролю со стороны человека, поэтому странам приходится проявлять гибкость в составлении стратегий в целях энергетической диверсификации и поддержания коммерческих транзакций энергетическим сырьем. Минувшее столетие истории человечества прошло под знаком углеводородов – ископаемого сырья. Перспективы развития мировой энергетики находятся на стороне альтернативных источников, однако, радикальные

нововведения требуют времени для полного признания в обществе.

Современная цивилизация является результатом масштабного сжигания угля, природного газа и нефти, и в настоящее время наравне с ростом населения и расширением мировой экономики сырьевая власть продолжает преобразовывать Землю до неузнаваемости и порождать крупные политико-экономические конфликты, приводящие к смещению правителей, военному противостоянию и экологическим катастрофам.

Согласно данным «Statistical Review of World Energy», доля газа растет в энергетическом балансе и составляет 24% с 2010 года [1, С. 25]. Рост в большей степени обусловлен экологичностью газа в отношении

угля или нефти и заменой атомной энергии на газ ввиду мирового беспокойства, связанного с состоянием окружающей среды. Яркими примерами служат Германия, а также Япония, Швейцария, Скандинавские страны, подписавшие указ о закрытии атомных электростанций к 2022 году.

Нельзя не отметить, что в рамках энергетической революции имеет место сжиженный природный газ. Но резервы природного газа истощаются в Северной Америке и в Европе, те же перспективы ожидают азиатский регион, позиционирующего себя как одного из главных потребителей. Одной из возможных альтернатив для удовлетворения мирового спроса является сланцевый газ американского происхождения. Однако, сегодня мы не можем утверждать, что сланцевый газ более конкурентный в отношении цены, издержек производства и влияния на экологию, что вызывает сомнения стабильности данных поставок.

Необходимо также отметить, что новая эпоха порождает специфичные геополитические парадигмы: ранее страны, желающие сотрудничать с поставщиками газа по вопросу коммерческих транзакций, должны были инвестировать в строительство газопровода, который позволял осуществлять необходимые операции. Вопрос сотрудничества сопровождался возможностями инфраструктуры, наличием акционеров, сроков, географического пути. Но в настоящее время эти аспекты решены благодаря сжиженному природному газу, облегчающему транзит газа и создающему более гибкие условия по времени и методам морской транспортировки [2, С. 7]. Следовательно, при анализе газового рынка необходимо учитывать, как прогнозы на поставки сырья через газопровод, так и спрос на сжиженный природный газ.

Лидирующую позицию в списке возможных будущих поставщиков занимает Россия. Объёмы газа, потребляемые в Европе за 2017 год, оцениваются в 3 трлн. куб.м. [3, С. 45]. Норвегия, при производстве 123,2 млрд. куб.м., не готова удовлетворить европейский спрос на газ [4, С. 15], который имеет тенденцию к росту (с 2016 года процент роста потребления составляет 5,5 проц.) [5, С. 56]. Поэтому есть необходимость в импорте российского, английского, нидерландского газа или американского СПГ. Европейские страны находятся в поиске стабильных поставщиков газа, способных гарантировать большие объёмы поставок в будущем. А климатические условия, изобилие энергетических ресурсов и развитие необходимых отраслей индустрии представляют Россию выгодным

партнёром в данной сделке. Экспорт газа является одним из ключевых направлений российской внешнеэкономической деятельности, добычи газа в 2017 году оцениваются в 635,6 млрд. куб.м., часть которой в размере 215,5 млрд. отправлена на экспорт [6, С. 254]. Ежегодно Россия расширяет свою сферу влияния, что привело к тому, что территория стран – покупателей российского газа выходит за границы Европейского Союза и стран СНГ [7, С. 53]. В данных условиях актуальным стал проект «Северный поток-2».

Целью нашего исследования: изучить влияние политических противоречий и экономической нестабильности на перспективу реализации проекта «Северный Поток-2». Были поставлены **задачи**:

- 1) Проанализировать политические и экономические интересы сторонников и противников проекта «Северный Поток-2».
- 2) Рассмотреть взаимосвязь основных факторов, влияющих на реализацию проекта.
- 3) Составить прогнозы относительно реализации и окупаемости проекта «Северный Поток-2» с учетом растущей конкуренции между сжиженным природным газом и газопроводом.

Проект «Северный Поток-2» является строительством нового экспортного газопровода, проходящего через Балтийское море от района Усть-Луги Ленинградской области до конечной точки в районе Грайфсвальда на территории Германии. Реализацией проекта занимается компания Nord Stream 2 AG. «Северный Поток-2» отличается наличием, как прямых, так и косвенных участников, вовлеченность в проект которых основывается на общности и различиях преследуемых целей и интересов. Прямыми участниками являются государственные и негосударственные структуры, вкладывающие прямые инвестиции и поддерживающие финансирование проекта. Единственным акционером (51 проц. акций) является «Газпром». В качестве прямых участников выступают Shell (Нидерландско-Британская компания), Engie (Франция), Wintershall (Германия), OMV (Австрия), Uniper (Германия). Каждая из вышперечисленных компаний – крупнейшие энергетические не только в рамках одной страны, но и во всем мире. В апреле 2017 года данные компании подписали соглашение о финансовой помощи в осуществлении строительства газовой трубы «Северный Поток-2», руководствуясь повышением спроса на первичную энергию для поддержания собственной экономики и конкурентоспособностью российского газа.

Таким образом, по мере продвижения российского энергетического проекта «Северный Поток-2» сформировались два лагеря стран, прямо или косвенно участвующих в нем: противники, имеющие в своем распоряжении экономические и политические рычаги управления для торможения строительства трубы, и сторонники, сопротивляющиеся внешнему давлению.

Условно каждый лагерь стран подразделяется на дополнительные категории, строящиеся на общности интересов, целей или глобальных стратегий. Рассмотрим группу участников, благотворно влияющих на развитие событий. Среди сторонников можно отметить такие страны, как Финляндия, Швеция, Дания, Германия, Франция и Великобритания. Необходимо уточнить, что среди Скандинавских стран прослеживается тенденция отсутствия добычи газа, но постепенно увеличивающейся нужды в его потреблении. В рамках строительства «Северного Потока-2» вовлеченность Скандинавских стран оправдана необходимостью подписания пакета документов о разрешении прокладки газопровода по дну Балтийского моря, свидетельствующего о соблюдении экологических норм. Несмотря на многочисленные преимущества прохождения газопровода через Скандинавскую экономическую зону только Финляндия однозначно с положительной стороны одобрила воздействие проекта на окружающую среду. Позиции Дании и Швеции необходимо рассматривать с учетом серьезного давления США на их окончательное решение, что, впоследствии, обернулось подписанием Датского законопроекта против строительства «Северного Потока-2», позволяющего принимать во внимание вопросы внешней политики, безопасности и обороны при принятии решения о том, давать ли согласие на прокладку силовых кабелей и трубопроводов в территориальных водах Дании. Многие эксперты и аналитики оценивают данный шаг в качестве противоречия европейским правовым нормам [8, С. 95]. Швеция, подписывая согласие на строительство трубы, оправданное соблюдением всех экологических норм, тем не менее, выразила недовольство дестабилизацией экономики Украины как транзитного государства, а также нарушением энергетической безопасности ЕС [9, С. 7]. Германия, Франция и Великобритания являются одними из наиболее надежных партнеров проекта «Северный Поток-2». Соотношение добычи и потребления газа в данных странах приводит нас к выводу о том, что, во многом, их энергетический комплекс зависит от поставок газа Нидерландов, Норвегии и РФ.

Преимуществами от подписания данного контракта выступают прямой доступ к российскому газу и доступность обеспечения крупномасштабных поставок, в случае Франции и Великобритании стоит оценить вклад поставок газа в намерении отказа от использования угля и перехода на альтернативную энергетику. Несомненно, общими альтернативными издержками, свойственными данной категории стран, являются ухудшение отношений с США и последовавшие санкции на деятельность компаний-спонсоров проекта. Выбор не в пользу поставок сжиженного природного газа американского происхождения повлек за собой острую агрессию со стороны США. В рамках сложившейся ситуации Германии была вынуждена пойти на уступки и понести дополнительные траты на строительство 1-ого СПГ-терминала в городе Брунсбюттель в земле Шлезвиг-Гольштейн для снижения накала политического конфликта.

Противниками энергетического проекта являются США, Польша, Украина, Балтийские страны: Эстония, Латвия, Литва.

США следуют геостратегическому плану крупных поставках сжиженного природного газа, который вступает в конкуренцию за потребителя с поставками российского газа через трубу «Северный Поток-2». США не могут допустить ослабление своей позиции на европейском энергетическом рынке, что приводит к введению санкций и интенсивной агитации стран Восточной Европы против реализации проекта РФ. Руководствуясь исключительно мотивами борьбы за потребителя и газовый рынок, США, однако, оппонировали сторонникам «Северного Потока-2», настаивая на несправедливой дестабилизации экономического положения Украины как транзитного государства, на сокращении возможностей энергетической диверсификации в Европе, на излишнем монопольном влиянии России на европейскую экономику и на нарушении энергетической безопасности ЕС. Аналогичными аргументами оперирует Польша, опасаясь потери доходов от транзита газа и сбавлении темпов в наращивании своей репутации посредника на европейском рынке газа. Однако являясь одним из рядовых импортеров и российского газа, Польше выгоден проект «Северный Поток-2» по всем параметрам поставок газа и укрепления сотрудничества. Настоящая антироссийская позиция Польши по данному вопросу объясняется игрой США, в которой Польша играет роль инструмента управления для блокировки российских энергетических проектов. Главной целью можно назвать желание США повысить цены на российский газ и тем

самым обеспечить рентабельность сжиженного природного газа. Следуя американской политике, Польша обосновывает необходимость снятия с повестки строительство газопровода принципами Антимонопольного законодательства.

Занимая должное место в возникшем конфликте, Украина в своих действиях руководствуется «нечестной» потерей доходов от транзита газа через ее территорию. Тем не менее, важно отметить серьезность намерений Украины компенсировать принесенный «Газпромом» убыток экономике страны. Учитывая невозможность торможения проекта, в 2018 году в Стокгольмский арбитраж был подан иск на «Газпром» с просьбой компенсации недополученной тарифной выручки на 12 млрд. долларов [10, С. 117].

Позиция Балтийских стран отличительна непостоянностью и неопределенностью. Балтийские страны лишены запасов газа, замещая данный пробел поставками американского сжиженного природного газа. Согласие западных стран Европы инвестировать в реализацию проекта по поставкам российского газа обернулась для Эстонии, Латвии и Литвы отказом европейских стран финансировать проект Прибалтов по размещению хранилищ СПГ из США. Прикрывая личную заинтересованность, Балтийские страны высказывают опасения о несоответствии деятельности «Газпрома» применимому законодательству ЕС и принципам Энергетического союза. В целом, Эстония, Латвия и Литва, осознавая силу поддержки российского проекта Западной Европой, навязывают иллюзорное согласие на продолжение строительства трубы.

В системе STATISTICA проведены статистические анализы данных.

1. Анализ связи двух качественных признаков (в исследуемых странах: Польша, Эстония, Литва, Латвия, Украина, Дания, Финляндия, Швеция, США, Германия, Франция, Великобритания). Первый признак – «Функция» (варианты «мешает», «помогает» реализации проекта) поочередно сравниваются со вторым признаком – второй признак – а) «Польза от проекта» (варианты «Да» и «Нет»); б) «Вред от проекта» (варианты «Да» и «Нет»); в) «Давление США» (варианты «Да» и «Нет»). Использовался непараметрический метод корреляционного анализа Спирмена. Статистически значимых результатов выявлено не было.

Из этого можно заключить, что взаимосвязи между одним фактором и решением страны по отношению к проекту не найдено.

2. Из многофакторных анализов использован кластерный и факторный анализ

Рассмотрены признаки: потребление газа (2017 год), добыча газа (2017 год), минусы от проекта (что теряет страна от проекта), плюсы от проекта (что получает страна от проекта), давление со стороны США, документы официальные (предоставленная документация для поддержки/торможения проекта), политика в проекте (политическая позиция / медиа), функция (мешают / помогают проекту). Для поиска закономерностей группирования признаков использован кластерный анализ. В результате анализа сформировались две больших группы в первом кластере – потребление и добыча газа, во втором – все остальные признаки, которые в свою очередь выделили отдельную подгруппу: минусы от проекта, давление со стороны США и предоставленная документация, которая влияет на реализацию проекта. Для выявления главных факторов проведен факторный анализ. При этом статистически значимо было выявлено два фактора. Первый фактор включал: два компонента плюсы от проекта и политическую позицию страны, второй фактор включал минусы от проекта. Итак, наблюдается многофакторность во влияние на реализацию проекта. Важную роль играют такие факторы, как плюсы, минусы для страны от реализации проекта и, а также политическая позиция страны.

Кроме того, необходимо отметить, что при анализе позиций двух лагерей стран прослеживается «центробежная тенденция», которую можно представить в виде кругов Эйлера (рисунок). Изначально рассматриваем маленький круг сторонников «Северного Потока-2» внутри большего круга, символизирующего его оппонентов. Однако ввиду агрессивной политики США и применения разнообразных экономических и политических методов давления на сторонников проекта инвесторы и участники, поддерживающие осуществление строительства газопровода, в контексте навязанных условий и преданности, прежде всего, личным интересам постепенно выходят из категории сторонников и пополняют группу негативно настроенных стран. Данные передвижения участников назовем «центробежной тенденцией».

Следующим пунктом нашей работы, изучить влияние рынка сжиженного природного газа на перспективы строительства и окупаемости газопровода «Северный Поток-2». В долгосрочной перспективе сжиженный природный газ может претендовать на статус преемника нефти и другого углеводородного сырья. Мировой товаро-

оборот СПГ растет примерно на 6-8 проц. в год. Если эта тенденция сохранится, то в 2020 году доля СПГ в мировой торговле газом составит около 35проц., а в 2030 году на долю СПГ может оказаться до 60% торговли природным газом [11, С. 351]. Для полноценной реализации экономического потенциала стран необходимы технологические прорывы, модернизация транспортировки и доставки до места сбыта.

Именно методы сжижения газа и его морской доставки в сжиженном виде решат выше поставленную проблему. Опыт многочисленных стран является тому примером. Главное преимущество сжиженного природного газа перед доставкой газа трубопроводами заключается в том, что при хранении и транспортировке он занимает значительно меньший объем, что, следовательно, понижает затраты на единицу продукции. Несмотря на это рынок сжиженного природного газа претерпевает ощутимые изменения, что отражается на всех других энергетических проектах, в частности, на «Северном Поток-2».

Как уже было выявлено ранее, конкуренция американского сжиженного природного газа с поставками через строящийся газопровод лежит в основе противоборства двух лагерей. Тем не менее, перспективы реализации и окупаемости «Северного Потока-2» коррелируются с двумя дополнительными качественными изменениями в отношении поставок и покупки сжиженного природного газа.

Во-первых, современный конфликт вокруг Катара может поставить под сомнение продолжение контракта о поставках сжиженного природного газа в Европу. Возник-

шая конфронтация интересов может привести к повышению цены на сжиженный природный газ на европейской бирже. Необходимо учитывать, что газ поставляется через Суэцкий канал, где Катару предоставлялась экспортная скидка, которая в случае ее отмены сильно повлияет на уровень цен катарского сжиженного газа для Европы. Следовательно, при выборе между менее рентабельными поставками катарского газа и подписанием контракта о поставках через «Северный Поток-2» Европа может сделать выбор в пользу российского сырья. Конфликт, возникнувший на почве выхода Катара из ОПЕК и возможных нововведений в отношении поставок катарского газа, может укрепить позиции «Северного Потока-2» в Европе. [7, С. 45].

Во-вторых, особого внимания достойны китайские закупки сжиженного природного газа. За последние годы Китай увеличил закупки сжиженного природного газа на 50% год к году. В планах Китая за ближайшие 3-5 лет достичь амбициозной цели: стать мировым лидером по закупкам сжиженного природного газа. Пересматривая приоритеты в долгосрочной перспективе, «Газпром», ищущий расположения Китая, опасается потерять данного надежного партнера-покупателя из-за отставания в отношении развития переработки и транспортировки сжиженного природного газа. Оценивая все трудности и барьеры при реализации последних трубопроводных проектов, Газпром принял решение о корректировке личных инвестиций в проект «Северный Поток-2» ввиду их переадресации на многообещающие проекты в сфере сжижения и доставки газа [12, С. 124].

«Центробежные» тенденции

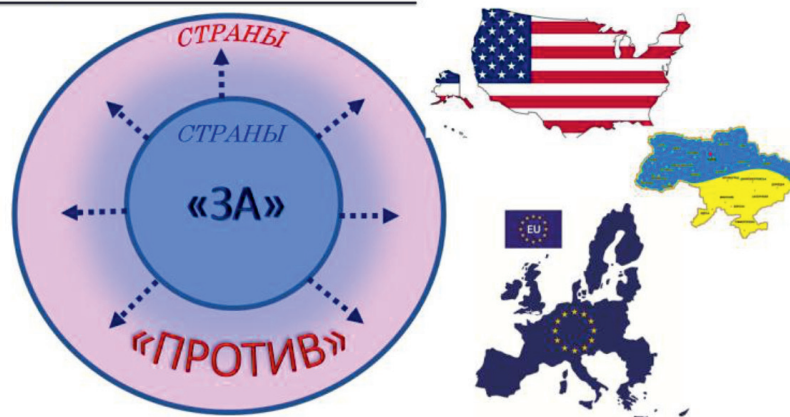

Рис. Круги Эйлера «Участники СП-2»

Итак, подводя итоги, можно констатировать следующее:

1. Экономический проект «Северный поток-2» имеет сторонников и противников. Инвесторы проекта являются поддерживающей стороной и преследуют своей целью крупномасштабные поставки российского газа ввиду повышения спроса на первичную энергию. Большая часть участников остается на стороне оппозиции под предлогом нарушения энергетической безопасности ЕС, дестабилизации экономики Украины, нарушения международных правовых норм, сокращения возможностей энергетической диверсификации. Под влиянием давления и агитации, инициированными США, наблюдаются центробежные тенденции выхода из альянса сторонников проекта.

2. Наблюдается многофакторность во влиянии на реализацию проекта. Важную роль играют такие факторы, как плюсы, минусы для страны от реализации проекта, а также политическая позиция страны.

3. Позиции газопровода «Северный Поток-2» подвержен таким внешним факторам, как конфликт вокруг Катара, способного привести к повышению цен на сжиженный природный газ и тем самым, укрепив рентабельность поставок российского газа. Другим определяющим перспектив развития газопроводной системы является изменение приоритетов «Газпрома» в пользу новых тенденций на рынке закупок российского газа.

Список литературы

1. Громов А. «Северный поток-2» на диете [Электронный ресурс] / А. Громов // Полит.Ру: науч.-метод. журн. – 2018. Режим доступа: <http://polit.ru/article/2018/11/21/nordstream/> (дата обращения: 12.02.2019).
2. Королева А. Скандал с Катаром усилит позиции «Северного потока-2» [Электронный ресурс] / А. Королева // Expert Online: науч.-метод. журн. – 2017. – Режим доступа: <http://expert.ru/2017/06/8/potok/>. – (Дата обращения: 12.02.2019).
3. Майорец М. Сжиженный газ – будущее мировой энергетики / М. Майорец. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 360 с.
4. Меньшиков П.В. Актуальные аспекты информационного обеспечения российской внешней политики. Медиапространство многополярного мира: сборник научных статей. / под ред. Ел.В. Мартыненко. М.: РУДН, 2017. – С. 346-359.
5. Молчанов С.М. Основы проектного финансирования / С.М. Молчанов. – М.: Инфротропик Медиа, 2018. – 412 с.
6. Мониторинг СМИ – Министерство энергетики, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/system/download/10711/79961> – Мониторинг СМИ – Министерство энергетики, 2018. – (Дата обращения: 12.02.2019).
7. Charles-Henri Larreur Financements structurés. – El-lipses. 2014. – 237 p.
8. Global Gas Report, 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.igu.org/events/wgc-2018> (Дата обращения: 12.02.2019).
9. Statistical Review of World Energy, 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>, (Дата обращения: 12.02.2019).
10. 10 trends transforming climate and energy, 2018. [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/epsc/sites/epsc/files/epsc_-_10_trends_transforming_climate_and_energy.pdf, (Дата обращения: 12.02.2019).
11. Vaclav Smil. Energy myths and realities: bringing science to the Policy debate. Washington, DC: The AEI Press 2010. – 232 p.
12. Yescombe E.R. Principles of project finance, Academic Press, 2015. – 670 p.